

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 3 (2025)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/SSBG3232>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/LRYM3669>

***С. Д. Бисембаева¹, С. К. Сансызбаева², Г. К. Темиркулова³**

¹Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Республика Казахстан, г. Актөбе;

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы;

³Международная образовательная корпорация, Республика Казахстан, г. Алматы

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2898-5832>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3741-2589>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9215-9745>

*e-mail: sbissembayeva@zhubanov.edu.kz

ФЕМИНИТИВЫ В КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье рассматривается феномен феминитивов в казахской и русской лингвокультурах. Особое внимание обращено на словообразовательные особенности, эколлингвистические аспекты и культурные значения феминитивов. Феминитивы отражают гендерные стереотипы и социальные роли, что подтверждается многочисленными примерами из художественной литературы, фразеологического и паремиологического фонда сопоставляемых языков. Исследование феминитивов, несмотря на их широкое использование в различных стилях и жанрах, показывает, что они остаются на грани официально-делового языка и требуют более глубокого понимания в контексте гендерной лингвистики.

В ходе анализа выявлены различия в развитии феминитивов в контексте культурных и исторических факторов, а также их значение для достижения гендерного равенства в языке. Описывается влияние мужского мировосприятия на языковую асимметрию и формирование языковых норм. Делается вывод о том, что феминитивы и маскулитивы отражают культурные установки и духовное мировидение народов. Обсуждается важность изучения гендерно маркированной лексики как отражения национального

менталитета и культурных установок с учетом современных изменений в общественном сознании. Методологическая база исследования включает лексикографические, сравнительно-исторические и структурно-семантические методы, а также анализ текстов классической литературы и фразеологических единиц.

Ключевые слова: феминитивы, гендерно маркированная лексика, лингвокультурология, гендерные стереотипы, маскулинивы.

Введение

Феминитивы, обозначающие профессии, за редким исключением, являются парными категориями мужского рода [1, с. 25]. Гендерно маркированные обозначения с женским аффиксальным индексом, характеризующие профессии, социальную принадлежность, даже если соответствуют системе норм грамматики, находятся за пределами официально-делового стиля в современном казахском и русском языках. Однако они широко распространены в других стилях и жанрах современного литературного языка, в таких как медиапространство, художественная литература, разговорная речь.

Феминитивы, не только вызвавшие диссонанс среди лингвистов, но и сложно приспособляющиеся в языковой среде, вошли в поле современных научных исследований по гендерной лингвистике. В лингвистической науке они рассматриваются с точки зрения словообразования (Г. В. Белинский, И. В. Фуфаева, Н. И. Коновалова.), эколингвистики (Э. Г. Куликова, О. М. Акай), языковой нормы, прагматики. В ходе изучения материалов по исследованиям феминитивов казахского и русского языков не было найдено научных работ с точки зрения лингвокультурологии. Это прежде всего связано с тем, что феминитивы не встречаются в паремиях, фразеологических оборотах языков. Ведь именно фразеологический и паремиологический фонды языка транслирует культурно-национальное мировидение народа. Тем не менее, обратившись к текстам художественной литературы, изучив характеристику пословиц и поговорок языков, в этой статье мы предприняли попытку выявить лингвокультурологические параметры гендерно маркированных слов (феминитивов и маскулитивов) и доказать, что они могут выступать языковыми средствами, отражающие духовную культуру народов. Для полной демонстрации национально-культурных особенностей, которые выявляются при сопоставительном анализе, взяты феминитивы и маскулитивы казахского и русского языков.

Материалы и методы

При изучении отношений языка и культуры базовым принципом является принцип междисциплинарности, обеспечивающий возможность

использования методов исследования лингвистического, культуроведческого, этнолингвистического, социологического аспектов. Основная цель применения того или иного метода – выявление культурной семантики в исследовательском материале.

В ходе лингвокультурологического исследования феминитивов и маскулитивов были использованы лексикографический, сравнительно-исторический, структурно-семантический методы. Для аргументации и обсуждения были использованы тексты казахской и русской классической литературы («Капитанская дочь» А. С. Пушкина, «Қан мен тер» Ә. Нұрпейісова; «Бақытсыз Жамал» М. Дулатова), толковые словари: 15-ти томный словарь казахского литературного языка, 10-ти томный толковый словарь казахского языка, Толковый словарь казахского языка, выпущенный под редакцией Қалиева Б. (2014 г.), толковый словарь русского языка (С. И. Ожегов), этимологический словарь (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона), а также сборники пословиц и поговорок казахского и русского языков: «Дала фольклорының антологиясы» (10-шы том), «Қазақтың мақал-мәтелдері» (А. Т. Смайлов), «Русские пословицы и поговорки» (В. П. Аникин), «Пословицы русского народа» (В.И. Даль).

Результаты и обсуждение

«Человечество создано мужским полом, и это позволяет мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к себе» [2, с. 28]. В истории человечества управленческие и ответственные позиции всегда соотнесены с образом мужчины. А в некоторых религиях и античной философии мужское начало доминировало над всем. Определенно, что такая первооснова мышления, заложенная в мировосприятии человечества, находит место в менталитете любой нации, что отражается в ее языке.

Феминизация языка в казахской и русской лингвокультурах имеет разную природу возникновения и развития. В русском языке издавна существовали профессии, относящиеся только к женской деятельности, образование мужской формы которых не требовалось в языке. Пример: «*Прачка Палашка, толстая и рябая девка, и кривая коровница Акулька как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги...*» («Капитанская дочка» А. С. Пушкин). В конце XIX и начале XX вв. развитие феминитивов усиливается под воздействием феминистских движений в обществе. Во время и после войны зарождается зерно применения мужского рода как универсального [3, с. 1472].

Казахский язык, являясь гендерно-неориентированным языком, в лексическом составе до XX века не имел феминитивов, образованных от мужской формы (за исключением арабизма *мұғалима*). Однако в

литературных текстах можно встретить добавление компонента *эйел* или *қыз* к основному существительному с целью подчеркивания пола субъекта. Например: «...Үш-төрт *сауынышы эйел* сыртта жүр...» («Қан мен тер» Ә. Нұрпейісов). «Сәрсенбайда бек көркем бір *ақын қыз бар*» деген лақап жайыла бастады» («Бақытсыз Жамал» М. Дулатұлы).

При изучении паремиологического материала обоих языков можно проследить полоролевые позиции мужчины и женщины в системе культурных, социальных ценностей народов и сделать предварительные выводы. 1) В казахской и русской лингвокультурах мужчина всегда управлял внешними делами, а женщина бытовыми: «Қатын үйде, еркек түзде», «Қатын бастаған ел қараң қалады» [4, с. 59], «От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки дымом», «Муж в поле пахать, а жена руками махать» [5, с. 248]. 2) Мужчина – глава. И в обществе, и в доме положение женщины ниже мужчины: «Еркек – бас, эйел – мойын» [6, с. 101], «Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком», «Собака умнее бабы: на хозяина не лает» [7, с. 152] и др.

Вышеуказанные примеры демонстрируют стереотипные маркеры национального сознания народов по отношению к функциям мужчин и женщин. Система ценностей, сложившаяся в определенном этническом сознании, проявляется в формировании лексического состава языка. Таким образом, общеупотребительное применение маскулинитивов к обоим полам исходит из маскулинного мировосприятия и самосознания наций.

Для выявления лингвокультурологических параметров маскулинитивов и феминитивов возьмем слова *председатель-председательница, төрага-төрайым*. Официально-деловой стиль казахского и русского языков предполагает, что слова *председатель, төрага* являются нейтральными и применяются на равных к лицам и мужского, и женского полов, имеющим высокопоставленную должность или статус. Тем не менее, наличие и образование вышеуказанных феминитивов *председательница, төрайым*, определение их значений в толковых, этимологических словарях, применение в речи, массовое употребление в современном публицистическом стиле указывают на попытки достижения гендерного равенства в языке.

Обратимся к образованию данных слов в языке. В своей монографии «История слов» В. В. Виноградов говорит об укреплении слова *председатель* в русском языке в 16–17 вв. под влиянием западноевропейского *president*, также указывая на то, что к этому моменту в церковнославянской традиции уже были однородные образования: прѣдѣсѣдѣти – «занимать высшее, первое место». То есть, коренное значение слова *председатель* – сидеть впереди, занимать высокопоставленную должность. Толковый словарь В. И. Даля определяет *председать, предсидеть*, (церк. председети, предесеть)

как «сидеть на первом, на старшем, на почетном месте или выше других, занимать старшее место».

Значение слова *төраға* сопоставимо с латинским «*praesidens*» и русским *председатель*, то есть семантически исходят из одного понятия. Но структура слова полностью характеризует присущие именно казахскому этносу языковые реалии. В толковом словаре казахского языка, выпущенном под редакцией Т. Жанузакова (2008 г.), слово *төраға* обозначается как «официальное лицо, управляющее Мажилисом, заседанием». При этимологическом изучении слова выявляются его культурологические параметры, раскрывающие характерные для казахской нации культурные установки. Слово *төраға* состоит из двух корней *төр* и *аға*, тесно переплетенных с историей языка и этническими ценностями казахского народа, которые могут выступить в качестве лингвокультурем. Коннотативные значения единиц следующие: *төр* у казахского народа – почетное место, обычно расположено напротив входа, предлагается самому уважаемому гостю. Выражения с лингвокультуремой *төр* также отражают духовную самобытность нации в языке. «Төрден орын алады» – заслужил уважение, стал уважаемым, «төрге шықты» – занял почетное место. Вторая лингвокультурема *аға* помимо денотативного обозначения *брат, дядя*, имеет ряд «дальнейших значений» (А. А. Потеня), закрепленных в языке и является показателем национального менталитета. В 10-томном толковом словаре казахского языка третье значение слова *аға* – начальник, советник, наставник. «Ақылы асса, аға тұт» – если умнее тебя, почитай как старшего. Следующее значение приводится как «человек выше чином, званием». Примерами являются слова, обозначающие высокую степень в должностях: *аға қызметкер, аға лейтенант (старший специалист, старший лейтенант)*. То есть, лексема *аға* без любого вспомогательного слова уже имеет значение собирательного образа почитаемого нацией человека.

В 10-томном толковом словаре казахского языка *төр аға* (пишется раздельно) относится к ряду устаревших слов. Оно применялось вместе со словами *ревком, атком* и др., присущими советскому периоду. Сегодня оно переродилось в языке и активно употребляется в речи.

Другая языковая проблема – применение *төраға* относительно к должностным лицам обоих полов. Все слова с компонентом *аға*, придающие слову значение старшего по чину, вызывают гендерную языковую асимметрию (*аға мейірбике (старшая медсестра), аға оқытушы (старший преподаватель)*). По мнению академика Р. Сыздыковой, поскольку компонент «*төр*» и слово *аға* отделились от денотативных значений и давно приобрели коннотативные, то слово *аға* потеряло гендерное значение и перешло в компонент с переносным значением «главы,

начальника» [8, с. 145]. Поэтому словом *төраға* называют и мужчину, и женщину. Примерами могут быть устаревшие названия профессии: *қолаға, төр аға, аға сұлтан* и также активные в современном применении *аға қызметкер, аға лейтенант (старший сотрудник, старший лейтенант)* и др.

Остановимся на причинах появления чуждого казахской лингвокультуре феминитива *төрайым*. По мнению И. Фуфаевой, любые обозначения женщин в языке – это феминитивы [9, с. 10].

В последние десятилетия наблюдается активное использование феминитива *төрайым* в публицистических изданиях. Официально слово закрепилось в казахском языке после того, как было зафиксировано в словаре казахского литературного языка, выпущенного под редакцией А. Ы. Ыскакова, в 2011 году.

Как утверждает профессор Г. Шоқым одно из обстоятельств, устанавливающих гендерную лингвистику – это внешняя система, социальные факторы, влияющие на язык [10, с. 184]. После обретения независимости в конце прошлого столетия корпус казахского языка пополнился новыми словами, связанными с изменениями в общественной, политической, социальной сферах жизни народа. Первые появления феминитива *төрайым* датируются началом 2000 годов в газетах «Егемен Қазақстан». При этом дискуссии по поводу целесообразности применения слова *төраға* среди лингвистов казахского языка происходили еще в начале 1990 годов. В газете «Қазақ әдебиеті» предлагается принять слово *төрбасы* вместо *төраға* или *төрана* («Қазақ әдебиеті» № 4, 1991). Социальный фактор, способствовавший возникновению такого феминитива в языке – это получение женщинами управленческих должностей и начало активного участия в общественно-политических делах в начале этого столетия. Согласно источникам, история гендерного равенства в казахской культуре имеет истоки около 100 лет. Подтверждением тому служат журналы, поддерживавшие защиту женских прав, обучение грамоте и культуре («Азат әйел», «Әйел теңдігі», «Қазақстан әйелдері»), имена женщин-лидеров, руководивших определенными общественными движениями. Однако по отношению к ним применялось слово *председатель*, так как до распада Советского Союза для казахского и русского народов была относительно одна лингвокультурная общность.

В первой половине XX столетия в Казахстане было немного женщин-руководителей. Среди них, Алма Оразбекова — исполнитель обязанностей **председателя** Президиума Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР (1925 г.), Сара Есова – **председатель** республиканского комитета профсоюза работников народного образования (1929–32 гг.), Нагима Арыкова – **председатель** казахского отделения Верховного Суда

РСФСР (1929-30 гг). Со временем этот список пополнялся новыми именами и после обретения независимости страны и возвращения исконного *төраға*, деятельность женщин-общественниц будто бы потребовало в языке заветного признания. На этой почве появляются первые споры о внедрении в казахский язык альтернативы *төраға* в женском лице.

Казахоязычные лингвисты ставят под сомнение правильность словообразовательного способа феминитива *төрайым*, так как компонент айым стилистически не применителен к официально-деловому стилю. Этимологически корень «айым» восходит к существовавшим в казахской культуре и языке женским титулам *ханшайым*, *патшайым*. *Айым*, *ай* и применяется в казахской лингвокультуре в качестве комплимента к красоте девушки: *айдай (как луна)*, *ай нұрындай (как свет луны)*, *ай жүзіндей (лунолика)*. В слове *төрайым* компонент *айым* выступает в качестве гендерно маркированной лексики с выражением феминности субъекта.

Образование данного феминитива в языке и его закрепление в публицистическом, политическом дискурсах свидетельствуют не только о переменмах, происходящих в условиях современного состояния языка, но также об отражении общественного и национального сознания, разрушении гендерных стереотипов.

Сопоставим русский феминитив *председательница* с казахским *төрайым*, заглянув в этимологию слова, которая согласно «Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона» (1890–1907 гг.), датируется XVIII–XIX вв. Например: «София Сергеевна (1775–1848 гг.) была в 30-х годах *председательницей* дамских попечительских комитетов о тюрьмах в Петербурге» [11, с. 230]. То есть, в документации XIX века *председательница* применялось как полноценное слово со значением женского выборного должностного лица, управляющего общественной организацией. Это были результаты женской эмансипации при правлении Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, которые призывали женщин к общественной деятельности. Однако не во всех источниках феминитив *председательница* может иметь положительную окраску. Толковый словарь С. И. Ожегова находит стиль данного слова разговорным, а образованное с помощью суффикса -ш- *председательшу* – просторечием. На страницах современных глянцевого журналов, в текстах интернет-пространства или современной литературы активно используется феминитив *председателька*. Существенная специфика феминитивов в русском языке состоит в том, что суффиксальный фонд языка, образуя несколько форм одного слова, может порождать разные оценочные значения. Как правило, в русской лингвокультуре с помощью суффикса -ш- мотивируются слова со значением «жена лица» (*капитанша*, *генеральша*). Впервые такие феминитивы были определены

еще в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова. К концу XVIII в. появляются феминитивы со значением женской деятельности, образованные от мужских корреляций (*богатырша, музыкантша*). В источниках XX века подобные феминитивы приобретают уничижительную экспрессию в языке. «Русская грамматика» 1980 года, выпущенная под редакцией Н. Ю. Шведовой, уточняет, что в современной разговорной речи феминитивы с суффиксом *-ш-* могут употребляться с неодобительной или иронической окраской. В русском языке такие единицы сохраняют негативную окраску, они прагмалингвистически направлены на реализацию деструктивных коммуникативных стратегий и тактик [12, с. 305]. Следует отметить, что языковые категории как оценочность, эмотивность, экспрессивность придают некую образность, наслаивающуюся именно русскими феминитивами, и служат культурными маркерами языка.

Выводы

Мужское мировосприятие, которое лежит в основе формирования человеческого языка, влияет на образование феминитивов, его принятия культурой нации или отвержения. Казахский или русский языки репрезентируют мужской взгляд на мир. В историческом развитии наций мужчины получали образование, занимали значимые должности, представляя себя обществу, активно пользуясь языком, создавали его новые формы. В результате женщины пользовались языком, не представляющим их опыт, деятельность, историю. И только с началом получения женщинами образования, активного вовлечения в рынок труда, возникла необходимость образования новых слов, репрезентирующих позиции женщин. Таким образом, возникновение феминитивов является естественным языковым процессом.

Такие социально-исторические явления могут внести свои дополнения в развитие духовной и материальной культуры нации. Следовательно, русский язык, издавна имея в составе феминитивы, обозначающие женские профессии бытового характера, только к XVIII веку образовывает новые феминитивы с целью обозначения позиции женщины в обществе. Казахский язык, по происхождению являясь гендерно-неориентированным языком, приобретает феминитивы-неологизмы к концу XX века.

Каждое новое слово – результат мировидения нации. В данном случае каждый феминитив или маскулитив на словообразовательном, этимологическом уровнях отражают самобытность его носителя. Только представителям одной лингвокультурной общности знакома культурная коннотация, содержащая характерные установления определенной нации.

В целом, лингвокультурологические исследования гендерно маркированной лексики имеют большую перспективу в качестве

эффективного способа изучения не только гендерной асимметрии в языке, но и культурных показателей, духовно-материального строя этноса и истории его языка.

Список использованных источников

1 **Butler, J.** Gender Trouble : Feminism and the Subversion of Identity [Text] – New York : Routledge, 1990. – 172 p.

2 **Бовуар, С.** де. Второй пол. Том 1 : Факты и мифы [Текст] / пер. с фр. А. Сабашниковой. – СПб. : Азбука. Азбука-Аттикус, 2022. – 448 с.

3 **Дониёрова, Л. Х.** Феминитивы-неологизмы в современном русском языке [Текст] // Academic research in educational sciences, 2021. – № 11. – P. 1471–1478. – ISSN: 2181-1385. – <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2021-11-1471-1478>

4 Дала фольклорының антологиясы: Он томдық. Т. 10 : Ғибратты фольклор. Шағын жанрлар [Мәтін] / құраст. : Әлбеков Т., Сәрсек Н., Салтақова Ж. – Алматы : Grand Book, 2020. – 471 с.

5 **Аникин, В. П.** Русские пословицы и поговорки [Текст] – М. : Художественная литература, 1988. – 431 с.

6 Қазақтың мақал-мәтелдері [Мәтін] / құраст. Смайлова А. Т. – Алматы : «Көшпенділер» баспасы, 2011. – 280-б.

7 **Даль, В. И.** Пословицы русского народа // Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Том I [Текст]. – СПб-М. : тип. т-ва М. О. Вольф, 1904. – 276 с.

8 **Сыздықова, Р.** Тілдік норма және оның қалыптануы (кодификациясы) // Көп томдық шығармалар жинағы [Мәтін]. – Алматы : «Ел-шежіре», – 2014. – 290 б.

9 **Фуфаева, И. В.** Как называются женщины. Феминитивы : история, устройство, конкуренция [Текст]. – М. : АСТ: CORPUS, 2021. – 304 с.

10 **Шоқым, Г. Т.** Гендерлік лингвистика негіздері [Мәтін] – Алматы : Экономика, 2012. – 189 с.

11 Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона : Том XIX (37). Мекенен – Мифу-Баня [Текст] / сост. : Андреевский И. Е., Арсеньев К. К., Петрушевский Е. Е. – СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1896. – 491 с.

12 **Kulikova, E., Akay, O., Tedeeva, Z., Kodalaeva, K.** Feminities activation in modern media discourse : linguoecological aspect [Text] // Медиаобразование. – 2021. – № 2. – P. 301–307. – ISSN: 1994-4160. – <https://doi.org/10.13187/me2021.2.301>

References

- 1 **Butler, J.** Gender Trouble : Feminism and the Subversion of Identity [Text] – New York : Routledge, – 1990. – 172 p.
- 2 **Bovuar, S. de.** Vtoroi pol. Tom 1 : Fakty i mify [The second sex. Volume 1 : Facts and Myths] [Text] tr. from Fr. by A. Sabashnikova. – St. Petersburg : Azbuka, Azbuka-Atrikis, 2022. – 448 p.
- 3 **Doniyorova, L. X.** Feminitivy-neologizmy v sovremennom russkom yazyke [The femininitives-neologisms in the modern Russian language] [Text] // Academic research in educational sciences. – 2021. – № 11. – P. 1471–1478. – ISSN: 2181-1385. – <https://doi.org/10.24412/2181-1385-2021-11-1471-1478>
- 4 Dala fol'klornyn antologiyasy : On tomdy`k. T. 10 : Gibratty fol'klor. Shagyn zhanrlar [An Anthology of Field Folklore : Ten Volumes. V. 10 : Sacred folklore. Small genres] [Text] / compiled by Albekov T., Sarsek N., Saltakova Zh. – Almaty : Brand Book, 2020. – 471 p.
- 5 **Anikin, V. P.** Russkie posloviцы i pogovorki [Russian proverbs and sayings] [Text]. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1988. – 431 p.
- 6 Kazaktyn makal-matelderi [Kazakh proverbs] [Text] / compiled by Smajlova A. T. – Almaty : Koshpendiler, 2011. – 280 p.
- 7 **Daľ, V. I.** Posloviцы russkogo naroda // Sbornik posloviц, pogovorok, rechenij, prisloviј, chistogovorok, pribautok, zagadok, poverij i pr. Tom I [Proverbs of the Russian people // Collection of proverbs, sayings, tongue twisters, jokes, riddles, beliefs, etc. Volume I] [Text]. – St. Petersburg; Moscow : tipography of M. O. Volf, – 1904. – 276 p.
- 8 **Syzykova, R.** Tildik norma zhane ony`n kalyptanuy (kodifikaciyasy) // Kop tomdyk shygarmalar zhinagy [Linguistic norm and its formation (codification) // Multi-volume collection of works] [Text]. – Almaty : «El-shezhire», – 2014. – 290 p.
- 9 **Fufaeva, I. V.** Kak nazyvayutsya zhenshiny. Feminitivy: istoriya, ustrojstvo, konkurenciya [How are women called? Femininitives : history, device, competition] [Text]. – M. : AST: CORPUS, 2021. – 304 p.
- 10 **Shokym, G. T.** Genderlik lingvistika negizderi [Basics of gender linguistics] [Text]. – Almaty : Ekonomika, 2012. – 189 p.
- 11 Enciklopedicheskij slovar F. A. Brokgauza i I. A. Efrona : Tom XIX (37). Mekenen – Mifu-Banya [Encyclopedic Dictionary F. A. Brockhaus and I. A. Ephron : Volume XIX (37). Home – Mifu-Banya] [Text] / compiled by Andreevskij I. E., Arsen`ev K. K., Petrushevskij E. E. – St. Petersburg : Semenovskaya Tipolitografiya (of I.A. Efron), 896. – 491 p.
- 12 **Kulikova, E., Akay, O., Tedeeva, Z., Kodalaeva, K.** Feminitives activation in modern media discourse : linguoecological aspect [Text] //

Поступило в редакцию 01.10.24.

Поступило с исправлениями 08.01.25.

Принято в печать 25.08.25.

*С. Д. Бисембаева¹, С. К. Сансызбаева², Г. К. Темиркулова³

¹Қ. Жұбанов атындағы

Ақтөбе өңірлік университеті,

Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.;

²аль-Фараби атындағы

Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;

³Халықаралық білім беру корпорациясы,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

01.10.24 ж. баспаға түсті.

08.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

25.08.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ОРЫС ЛИНГВОМӘДЕНИЕТІНДЕГІ ФЕМИНИТИВТЕР

Мақалада қазақ және орыс лингвомәдениеттеріндегі феминитивтер феномені қарастырылады, олардың сөзжасамы, эколингвистикалық аспектілері және мәдени мағыналарына назар аударылады. Феминитивтер гендерлік стереотиптер мен әлеуметтік рөлдерді көрсетеді, бұл әдебиет, фразеологиялық және паремологиялық қордан алынған көптеген мысалдармен расталады. Феминитивтерді зерттеу, олардың әртүрлі стильдер мен жанрларда кеңінен қолданылуына қарамастан, ресми-іс жүргізу тілінің шегінде қалып қойғанын көрсетеді және гендерлік лингвистика контекстінде тереңірек түсінуді талап етеді.

Талдау барысында феминитивтердің мәдени және тарихи факторлар контекстіндегі дамуындағы айырмашылықтар, сондай-ақ олардың тілдегі гендерлік теңдікке жетудегі маңызы анықталды. Еркектік дүниетанымның тілдік асимметрия мен тілдік нормаларды қалыптастыруға әсері сипатталады. Феминитивтер мен маскулинитивтердің халықтардың мәдени

құндылықтары мен рухани дүниетанымын көрсететіні туралы қорытынды жасалады. Мақала гендерлік белгіленген лексиканы зерттеудің ұлттық менталитет пен мәдени құрылымдарды көрсету тұрғысынан маңызды екенін талқылайды. Зерттеудің методологиялық базасы лексикографиялық, салыстырмалы-тарихи және құрылымдық-семантикалық әдістерді, сондай-ақ классикалық әдебиет мәтіндерін және фразеологиялық бірліктерді талдауды қамтиды.

Кілтті сөздер: феминитивтер, гендерлі таңбаланған лексика, лингвомәдениеттану, гендерлік стереотиптер, маскулинистер.

*S. Bissembayeva¹, S. Sansyzbayeva², G. Temirkulova³

¹Aktobe regional university named after K. Zhubanova,
Republic of Kazakhstan, Aktobe;

²al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty;

³International Education Corporation,
Republic of Kazakhstan, Almaty.

Received 01.10.24.

Received in revised form 08.01.25.

Accepted for publication 25.08.25.

FEMINATIVES IN KAZAKH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

The article examines the phenomenon of feminatives in Kazakh and Russian linguistic cultures. Special attention is given to word formation features, ecolinguistic aspects, and cultural meanings of feminatives. Feminatives reflect gender stereotypes and social roles, as confirmed by numerous examples from literary works, as well as the phraseological and paremiological resources of the languages being compared. The study of feminatives, despite their widespread use in various styles and genres, shows that they remain on the edge of official business language and require a deeper understanding in the context of gender linguistics.

The analysis reveals differences in the development of feminatives in the context of cultural and historical factors, as well as their significance for achieving gender equality in language. The influence of male perception on linguistic

asymmetry and the formation of language norms is described. It concludes that feminatives and masculinatives reflect the cultural attitudes and spiritual worldview of the peoples. The importance of studying gender-marked vocabulary as a reflection of national mentality and cultural attitudes, taking into account contemporary changes in public consciousness, is discussed. The methodological basis of the study includes lexicographic, comparative-historical, and structural-semantic methods, as well as the analysis of texts from classical literature and phraseological units.

Keywords: feminatives, gender-marked vocabulary, linguoculturology, gender stereotypes, masculinatives.

Теруге 25.08.2025 ж. жіберілді. Басуға 30.09.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

5,18 МБ RAM

Шартты баспа табағы 31,59. Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4438

Сдано в набор 25.08.2025 г. Подписано в печать 30.09.2025 г.

Электронное издание

5,18 МБ RAM

Усл. печ. л. 31,59. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4438

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz